

Дроботенко Ю.Б.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

E-mail: drobotenko@omgpu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Развитие качественной методологии в педагогике обусловлено расширением ее понятийного аппарата и процессами интеграции и дифференциации проблемного поля педагогических исследований. При изучении, описании и объяснении сложных и нелинейных педагогических явлений современности требуются средства, позволяющие исследователю выявить факторы, влияющие на развитие этих явлений; показать причинно-следственные связи возникающих педагогических ситуаций; установить смысловые и ценностные ориентации участников педагогического взаимодействия. Сегодня к таким средствам исследования относят методы герменевтики. Целью исследования являлось описание возможностей нарративного подхода при изучении педагогических явлений, в частности обоснование исследовательского потенциала нарративных методов – нарративного анализа, нарративного интервью, нарративного эссе, нарративной метафоры и нарративного исследования. Мною изучались защищенные диссертации по педагогике за 2020-2021 годы с целью узнать, как часто педагоги-исследователи обращаются к качественным методам исследования в целом, и нарративным методам в частности. Отмечено, что проникновение нарративного метода в педагогику сопровождается критикой со стороны части исследовательского сообщества, аргументы которой связаны с вопросами об истинности реальности, передаваемой при помощи нарратива; критериях оценки объективности исследовательских нарративов; процедуре проведения нарративных практик и процесса качественной интерпретации полученных данных. Существует необходимость развития интерпретационной культуры и подготовки начинающих исследователей к объяснению педагогических явлений, обозначает потребность поиска техник и приемов их педагогической интерпретации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных материалов для магистратуры и аспирантуры, проведении разного рода исследований и разработке исследовательских проектов.

Ключевые слова: педагогическое исследование, методы исследования, нарративный подход, качественная методология, педагогические явления.

Drobotenko Yu. B.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

E-mail: drobotenko@omgpu.ru

POSSIBILITIES OF USING NARRATIVE APPROACH IN THE STUDIES OF PEDAGOGICAL PHENOMENA

The development of qualitative methodology in pedagogy is due to the expansion of its conceptual apparatus and the processes of integration and differentiation of the problem field of pedagogical research. When studying, describing and explaining complex and nonlinear pedagogical phenomena of our time, means are required that allow the researcher to identify the factors influencing the development of these phenomena; to show the cause-and-effect relationships of emerging pedagogical situations; to establish semantic and value orientations of participants in pedagogical interaction. Today, such means of research include methods of hermeneutics. The purpose of the study was to describe the possibilities of the narrative approach in the study of pedagogical phenomena, in particular, to substantiate the research potential of narrative methods - narrative analysis, narrative interview, narrative essay, narrative metaphor and narrative research. I studied the defended dissertations on pedagogy for the years 2020-2021 in order to find out how often teachers-researchers turn to qualitative research methods in general, and narrative methods in particular. It is noted that the penetration of the narrative method into pedagogy is accompanied by criticism from a part of the research community, whose arguments are related to questions about the truth of reality conveyed by the narrative; criteria for evaluating the objectivity of research narratives; the procedure for conducting narrative practices and the process of qualitative interpretation of the data obtained. There is a need to develop an interpretive culture and prepare novice researchers to explain pedagogical phenomena, which indicates the need to search for techniques and techniques of their pedagogical interpretation. The results of the research can be used in the development of educational materials for master's and postgraduate studies, conducting various kinds of research and developing research projects.

Key words: pedagogical research, research methods, narrative approach, pedagogical phenomena, qualitative methodology.

Причина обращения к поиску исследовательских подходов в педагогике обусловлена несколькими позициями. *Во-первых*, современная педагогическая наука переживает изменения, вызванные распространением постнеклассической рациональности. Активизировавшиеся процессы интеграции и дифференциации расширили проблемное поле педагогических исследований, что привело к обогащению понятийного аппарата педагогики, усложнению структуры педагогики и развитию *качественной методологии* исследований. Происходящие изменения анализируются учеными-педагогами *с точки зрения* представлений о рамках исследовательского поля педагогики и развития потенциальных объектов научных педагогических исследований.

С.А. Писарева указывает на то, что сегодня в качестве объектов педагогического исследования наряду с традиционными (педагогический процесс, деятельность и взаимодействие субъектов образования, образовательная система, педагогический опыт, управление, научные категории) выбираются и совершенно новые объекты, такие как депривация, поддержка, компетентность, образовательный потенциал. Она объясняет данный факт стремительным развитием педагогической науки и усилением ее влияния на различные сферы деятельности человека, что и привлекло в саму науку новые виды объектов, ранее не входившие в исследовательское пространство педагогики [10].

Помимо дисциплинарных исследований, на передний план все чаще выходят междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности, что соотносится с современным понимаем характера структуры знаний и информации, мышления, коммуникации и творчества.

Во-вторых, сегодня достаточно остро встает вопрос о подготовленности исследователя к изучению и объяснению сложных нелинейных процессов, наблюдаемых в педагогической реальности. В.И. Загвязинский отмечает, что изучать современную педагогическую действительность можно при помощи *адекватной технологии научного исследования* и наличия *определенного уровня методологической культуры исполнителя* [4].

В своих публикациях А.Ф. Закирова развивает эту мысль: «...исследователю психоло-

го-педагогических явлений и процессов принципиально важно чувствовать и осознавать специфические особенности и возможности во многом полярных способов объяснения, доказательства и описания [педагогической] реальности (по уровню заинтересованности исследователя, характеру и форме выдвигаемых научных гипотез, роли рационального объяснения и интуитивного понимания предмета, возможностям использования качественных и количественных методов исследования)». Исследователю необходимо знать, что любая крайность в истолковании человека и жизненной реальности, выбор одной единственной стратегии понимания – естественнонаучной или гуманитарной – приведет к недопустимой ограниченности в трактовке предмета психолого-педагогического исследования [5], [6].

Зачастую исследователь, прибегая к жестким схемам и алгоритмам исследования, оставляет вне поля своего зрения «богатейший мир субъективных образов», живущих отдельной жизнью в повседневности, личном жизненном опыте ученого, религии, искусстве и литературе [6].

В свое время, об этом же говорил Н.О. Лосский, подчеркивая, что познаваемый объект непосредственно включается познающим субъектом в его личностный мир, но при этом остается существующим независимо от акта познания [8].

Сложность познания и объяснения педагогических ситуаций связана с тем, что они «очеловечены», в них действуют наделенные сознанием люди [7].

В связи с этим, крайне значимым является интерпретационная культура ученого, его толкование и рефлексивное осмысление фактов, получаемых в результате познания педагогических явлений. Таким образом, процедуры интерпретации направлены на «углубление» понимания педагогических явлений и служат основой обнаружения смыслов.

В работе П.Г. Кабанова «Вопросы совершенствования методологической культуры педагога» *объяснение* определяется как представление связей (необходимых и существенных), то есть подведение под закон, под общее правило. Понять – значит определить методологию своих действий, путь, направление и способы. Объ-

яснить, например поступок, означает показать общее правило, которым этот поступок определяется, а это значит указать его методологию [7].

Для того чтобы понять и объяснить современную педагогическую действительность, педагоги-исследователи активно прибегают к следующим *методам герменевтики*: биографический метод; интеллектуальный диалог с автором научного, публицистического, религиозного или художественного текста; провоцирование конфликта интерпретаций (три уровня понимания – семантический, рефлексивный, экзистенциальный); мереологическое умозаключение (от части к целому на основе абстрагирования и идеализации); игнорирование «закона исключенного третьего» (А или неА); составление педагогических нарративов (разнообразных по стилю и жанру «встречных» текстов) [5].

Рассмотрим детальнее *нарративный* подход к изучению педагогических явлений и методы, которые выбирает исследователь в рамках данного подхода. Нарративный подход относится к группе подходов, обеспечивающих технологическую функцию процесса познания и преобразования педагогического явления посредством выбора совокупности принципов, приемов и методов исследования. Данный подход развивается в качественной методологии исследований и позволяет производить анализ путем обобщения и интерпретации эмпирических данных при выполнении определенных условий.

Раскроем сущность нарративного подхода к исследованию педагогических явлений через его основные понятия, принципы и методы.

Начнем с рассмотрения понятия «нарратив». Он представляет собой некое вербальное изложение события, явления; некую изложенную историю. Понятие появилось в *философии в эпоху постмодерна* и, с научной точки зрения, означает исторически и культурно обоснованную *интерпретацию* некоторого аспекта мира. Интерпретация в данном случае – поиск смысла, который скрывается в *истории*, рассказанной человеком. То, что мы сегодня понимаем под нарративом, ранее рассматривалось как *повествование* и в риторике (как вид сильного аргумента) [1].

Термин впервые появился в книге болгарского философа Цветана Тодорова «Грамматика

Декамерона» (1968 год), в которой представлено понятие нарратологии как «науки о рассказе».

Нарратив тесно связан с понятием «*текст*» и, по сути, представляет собой повествовательные и событийные тексты. Однако под нарративом понимаются не только литературные произведения (романы, повести, рассказы), это также могут быть фильмы и сериалы, картины, разного рода перформансы (балетные и театральные постановки), телевизионные репортажи, новости и рекламы и даже компьютерные игры. Главное, чтобы в произведении искусства рассказывалась история, иначе оно будет не нарративным, а описательным.

Сегодня нарратив признан *имманентным свойством* человеческого мышления и главной формой понимания культурного опыта, организации научных исследований и образовательных практик, социального взаимодействия. В связи с исключительно повышенным вниманием к интерпретации разноотраслевых текстов, можно сказать, что мы живем в эпоху «*нарративного*» поворота [12].

Нарратив бывает политическим, культурным, общественным, историческим и т. п. Предполагает:

– рассказывание историй, пересказ, прямое говорение;

– повествование в виде устного рассказа во всем разнообразии своих проявлений: случаи из жизни, страшные и смешные истории, семейные предания, байки о знакомых и знаменитостях, рассказы о необъяснимых происшествиях, пересказы, чудеса, слухи, толки и т.п.

Это те способы, посредством которых мы организуем нашу память, намерения, жизненные истории, идеи нашей «самости» или «персональной идентичности».

Целью нарратива является осмысление различных контекстов нашего опыта (Й. Брокмейер, Р. Харре, 1990-е) и накопление самого опыта, фиксация событийной памяти, кристаллизация личного опыта В.И. Тюпа (начало 2000-х) [12].

Следует признать, что нарратология развивается стремительными темпами, порождая новые *направления исследований* в разных областях знания: нарративную философию, нарративную лингвистику, нарративную психологию, нарративную терапию, нарративную историю, нарративную педагогику.

Отсюда видно, что *нарративный метод* вошел во все сферы теоретического знания – историю, естествознание, социологию, политологию, педагогику и психологию, теорию управления, культурологию, философию, биологию, медицину. Исследование повествовательных текстов дает возможность *проникнуть в опыт как отдельного человека, так и целой культуры*. Опираясь на *содержательные элементы нарратива*, мысли, язык, невербальные элементы можно провести *содержательный контент-анализ* общественного мнения, стиля жизни. Также популярной разновидностью нарративного метода является *кейс-метод*, который определяется как качественный метод исследования, позволяющий изучить явление глубоко, полно, детально, во всем многообразии его свойств.

Другой стороной применения нарративного метода является создание с его помощью историй для передачи идей. Тот факт, что люди проживают свою жизнь не иначе как историю, делает нарратив идеальным средством социального воздействия. Нарратив, как об этом не раз было сказано, творит реальность [12].

Представители нарративного подхода (И.В. Алещанова, В.А. Андреева, Л.К. Салиева, др.) задаются вопросом о том, что ставится в центр – *событие повествования или повествование о событии?*

Исследователи приходят к единому мнению, что в центре нарратива есть некое *событие*, которое рассматривается как герменевтический конструкт и называется «ядром нарратива». Таким образом, в *структуре* нарратива выделяется: контекст события; персонажи; последовательность действий, приводящих к

ключевому событию или событиям; оценка события (со определенным смысловым отношением к этому событию со стороны рассказчика) [2].

Повествование о событии представляет собой отбор и «монтаж» элементов событийного ряда, при помощи которого автор достигает реализации своего пафоса косвенным путем – посредством рассказывания истории, создающей *определенную точку зрения* на предмет речи, т. е. его образ. Повествование показывает не только то, как мы думаем, но и отражает часть того, кем мы являемся.

В нарративе важна *позиция* того, кто рассказывает историю – то, какие он увидел факты, каким образом связал их в историю, какой *смысл вложил в рассказ*. Нарратор через рассказ, историю показывает возможности, которые открываются ему в той или иной ситуации; показывает, как можно использовать эти возможности.

В таблице 1 показаны отличительные особенности понятий «нарратив» и «сюжет», а также различия в позициях «нарратора» и «рассказчика».

К основным *нарративным методам* относятся: нарративный анализ, нарративное интервью, нарративное эссе, нарративная метафора и нарративное исследование (или нарративный запрос).

Нарративный анализ – это исследовательский подход, в центре которого находятся истории, рассказанные людьми. Здесь важную роль играет связь описательных средств и общего осмысления рассказчиком его истории. Нарративный анализ позволяет понять, как структурировано повествование и как люди презентуют себя и свой опыт (для себя и других) [13].

Таблица 1 – Соотношение понятий «нарратив» и «сюжет», «нарратор» и «рассказчик»

Нарратив	Сюжет
нарратив отвечает за способ повествования об этих событиях	понятие более конкретизированное и узкое; в сюжете всегда есть последовательность определённых событий
Например, есть сюжет пьесы и несколько способов передать этот сюжет – классическая постановка или же современная интерпретация. Каким образом будет осуществляться повествование, таким и будет нарратив.	
Нарратор	Рассказчик
нарратор связан с повествованием вообще, с целым, объёмным нарративом; он всегда безличен нарратор обладает полной видением изображаемой реальности не может быть участником событий произведения, его не могут видеть герои	рассказчик персонифицирован, существует как личность в художественном произведении, он связан с сюжетом знакомит нас с сюжетом изнутри и не знает моментов, связанных с прошлым или настоящим

Все элементы нарратива используются рассказчиком, чтобы *подвести историю к концу, поэтому именно финал вызывает к существованию эти элементы*. Человек до повествования знает *цель и смысл своей истории*. Если бы было иначе, то он бы не смог выбрать, что существенно для его рассказа, а что можно опустить.

Нарративный анализ появился в ответ на осознание исследователями самостоятельности текста. Одним из примеров нарративного анализа можно считать *неструктурированное интервью*. Метод интервью входит в тройку универсальных методов сбора информации в педагогических исследованиях. Специфика метода интервью заключается в том, что исследование социальной реальности осуществляется не прямо, а опосредовано личностью опрашиваемого. Знание об исследуемом явлении или ситуации конструируется в процессе самого интервью. *Неструктурированное интервью* проводится в свободной форме и является особенно актуальным, когда вопросы касаются личного опыта респондента.

Исследователь, *анализирующий нарративы*, выясняет, какими *стратегиями* рассказчик пользуется, когда отбирает то, что сказать, какой смысл видит в своем повествовании. Кто-то в незначительном событии увидит подтверждение своего везения, а другой, наоборот, будет подчеркивать агрессивность мира и его несправедливость. Все это скрыто за словами, внутри нарратива.

Нарративный анализ подразумевает *работу со структурой истории*. Перед исследователем стоит несколько задач:

– выделить «тело» нарратива и здесь сложность заключается в том, что момент начала и конца нарратива определить сложно. Не всякий рассказчик использует вводные слова, указывающие однозначно начало и конец;

– определить структуру нарратива (кто, что и почему сделал) и тут будут уместны приемы структурного анализа (декомпозиция смысловых элементов, структуризация событий, др.);

– построение и анализ схемы, при помощи которой показываются связи элементов нарратива. Схема помогает отстраниться от явного смысла и сосредоточиться на структуре. После завершения анализа, исследователь предполагает

причину появления нарратива, его функции и логику изменения.

В статье Е.Ю. Рождественской [11] можно познакомиться с *методиками* нарративного анализа: 1) Ф. Шютце; 2) Г. Розенталь.

Нарративное интервью определяется как качественный метод исследования (Ф. Шютце). Представляет собой неструктурированное глубинное интервью с определенным сценарием проведения. В нарративном интервью влияние интервьюера сокращается в пользу свободы высказывания интервьюируемого.

Для достижения этой цели в нарративном интервью воссоздается повседневное коммуникативное взаимодействие, а именно *рассказывание и выслушивание*. При этом интервьюер ограничивается *ролью внимательного и эмпатийного слушающего*, который *не оценивает и не перебивает* рассказчика, самостоятельно ориентирующегося в выборе тем для рассказа и языка для их описания. К *приемам* нарративного интервью можно отнести: когнитивные стратегии спонтанного рассказа, детализация и создание гештальта, целостного образа, имплотментирование (emplotment). Методология нарративного интервью нацелена на стимулирование повествования, нарративного процесса (Ф. Шютце, Е.Ю. Рождественская). Выделяются следующие этапы данного типа интервью: нарративный импульс, расспрашивание, рефлексивная фаза.

Нарративное эссе ориентировано на представление читателю *социально значимой проблемы* через *личный опыт автора*. Выделяют типовую структуру нарративного эссе: постановка проблемы, авторский комментарий, тезис и иллюстрация. Эссе строится по цепочечному принципу развертывания повествования: компоненты повествования как будто перетекают друг в друга и обладают смысловой завершенностью, т.е. далее в тексте автор не возвращается к ним и не развивает их [3].

Нарративная метафора рассматривается как: 1) *модель* социальной реальности, передаваемой через некий образ в повествовании; 2) *стратегия* преобразования социальной реальности (П. Ватцлавик); 3) *конструкт*, позволяющий *оценивать* человека в конкретной ситуации, пространстве и т.п.; *изучать поведение и реакции* человека на определенные ситуации;

склонность к определенному типу повествования; способность индивида интерпретировать происходящие с ним события; 3) показывает пересечение ценностно-смысловых ориентаций и опыта конкретного человека; используется в нарративе для понимания жизненных событий и переживаний людей. Нарративная метафора, повествующая о социальной реальности (в нашем случае, педагогической реальности), не претендует быть истиной, но отражает способ освоения или понимания этой реальности [15].

Нарративный исследовательский (или нарративный запрос) рассматривается как средство, с помощью которого можно систематически собирать и анализировать истории людей, рассказанные ими и воспроизводить истину, реальность [14].

Несмотря на то, что нарративная методология сегодня стремительно развивается, появляются публикации, обосновывающие значимость нарративного подхода для исследования социальной (в том числе и педагогической) реальности, но достаточно аргументированно звучат и *критические* замечания [9], в которых обозначается:

– вопрос о соотношении нарратива и «правдивости», истинности реальности, которая передается при помощи нарратива;

– необходимость разработки критериев оценки объективности исследовательских нарративов, чтобы исключить подмену на самом деле произошедших событий, автобиографии и т.п. фантастическими историями;

– сложность процедуры проведения нарративных практик и процесса интерпретации, качественной обработки полученных данных.

Следует также отметить, что анализ более 250 защищенных диссертаций по специальностям 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования и специальности, 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования за последние два года (2020-2021 гг.) обнаруживает факт того, что исследователи неохотно обращаются к качественным методам исследования в целом, и нарративным

методам в частности. Удалось найти лишь семнадцать работ (шесть по специальности 13.00.01 и одиннадцать по специальности 13.00.08), содержащих *метод интервью*. Настораживает ситуация, что почти во всех диссертациях, в которых заявляются данные методы, отсутствует детальное описание процедуры их применения. Справедливости ради укажем, что в некоторых работах имеются вопросы интервью, но они носят преимущественно традиционный характер и зачастую являются вопросами «закрытого» типа, что не дает возможность респонденту раскрыть понимание сущности исследуемого в работе явления.

Не нашлось в анализируемых диссертациях и сценариев или стенограмм интервью, а также их качественной интерпретации, что не позволяет сделать вывод, являлись ли они структурированными или неструктурированными, а следовательно, присущи ли им черты нарративности. Выводы по результатам проведения интервью сделаны скупо и не позволяют увидеть преимущество данного метода по сравнению с другими опросными методами, а также увидеть, какое новое знание получено при их помощи.

В одной из работ заявлен метод рефлексивного эссе, но описание процедуры его проведения и примера такого эссе не находится в тексте и приложениях диссертации.

С сожалением приходится констатировать, что казалось бы очевидная уместность применения нарративных методов при изучении рефлексивной позиции, мировоззренческих основ, профессиональной ментальности, ценностно-смыслового самоопределения, процесса формирования этических норм и профессионально-значимых качеств, др. (подборка сделана исходя из анализа тем и текста диссертаций) не находит отклика у современных исследователей.

Возможно, данная ситуация связана с отсутствием детально разработанных методик и алгоритмов применения нарративных методов в педагогических исследованиях и эту задачу требуется решить в рамках будущих научных проектов, грантовых заявок и диссертационных исследований по педагогике.

27.05.2021

Список литературы:

1. Алещанова И.В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 3 (16). С. 43-47.
2. Андреева В.А. Событие и художественный нарратив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 7 (21-1). С. 44-57.
3. Глазко П.П. Структурно-семантические типы эссе в медийном дискурсе и их языковые характеристики (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук по специальности 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Учреждение образования «Минский гос. лингвистический ун-т». – Минск, 2015. – 25 с.
4. Загвязинский В.И. О связи методологии и технологии в педагогическом исследовании // Образование и наука. 2015. №5 (124). С. 4-14.
5. Закирова А.Ф. Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики: Монография. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 272 с.
6. Закирова А.Ф. О гуманитарной специфике научно-педагогического исследования // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 12-19.
7. Кабанов П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 140 с.
8. Корнилов С.В. Обоснование интуитивизма. Философия Николая Лосского // Пространство и Время. 2017. № 1 (27). С. 45-56.
9. Левин С.М. Нарративный подход: фикция и реальность // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 184–187.
10. Писарева С.А. Пространство педагогических исследований (на материале исследований проблем этносоциализации молодежи) // Специфика педагогического образования в регионах России. 2012. № 1. С. 8-11.
11. Рождественская Е.Ю. Интер-энциклопедия: нарративное интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т.12. № 4. С. 114-127. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.4.8>
12. Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 116-128.
13. Терехова Т.А., Малахаева С.К. Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (41). С. 143-152.
14. Etherington K. Narrative approaches to case studies. Available from: <https://www.keele.ac.uk/media/keeleuniversity/facnatsci/schpsych/documents/counselling/conference/5thannual/NarrativeApproachestoCaseStudies.pdf> (accessed on 4 June 2021).
15. Roth D. Narrative metaphor: Integrating insights in cognitive science into a toolset for intentionally shaping vocational pursuits. International Journal of Christianity & Education. 2019; 23 (1): 69–80. <https://doi.org/10.1177/2056997118812897>

References

1. Aleshhanova I.V. Narrativnost': opredelenie ponyatiya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 3 (16). S. 43-47.
2. Andreeva V.A. Soby'tie i xudozhestvenny'j narrativ // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2006. № 7 (21-1). S. 44-57.
3. Glazko P.P. Strukturno-semanticheskie tipy' e'sse v medijnom diskurse i ix yazy'kovy'e karakteristiki (na materiale angloyazy'chnoj i belorusskoyazy'chnoj pressy') : avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk po special'nosti 10.02.20 Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazy'koznanie. Uchrezhdenie obrazovaniya «Minskij gos. lingvisticheskij un-t». – Minsk, 2015. – 25 s.
4. Zagvyazinskij V.I. O svyazi metodologii i texnologii v pedagogicheskom issledovanii // Obrazovanie i nauka. 2015. №5 (124). S. 4-14.
5. Zakirova A.F. Vxodya v germenevticheskij krug... Konceptiya pedagogicheskoy germenevtiki: Monografiya. – M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2011. – 272 s.
6. Zakirova A.F. O gumanitarnoj specifikе nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 9. S. 12-19.
7. Kabanov P.G. Voprosy' sovershenstvovaniya metodologicheskoy kul'tury' pedagoga. – Tomsk: Izd-vo TGU, 1999. – 140 s.
8. Kornilov S.V. Obosnovanie intuitivizma. Filosofiya Nikolaya Losskogo // Prostranstvo i Vremya. 2017. № 1 (27). S. 45-56.
9. Levin S.M. Narrativny'j podxod: fikciya i real'nost' // Filosofskij zhurnal. 2018. T. 11. № 3. S. 184–187.
10. Pisareva S.A. Prostranstvo pedagogicheskix issledovaniy (na materiale issledovaniy problem e'tnosocializacii molodezhi) // Specifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionax Rossii. 2012. № 1. S. 8-11.
11. Rozhdestvenskaya E.Yu. Inter-e'nciklopediya: narrativnoe interv'yu // Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya. 2020. T.12. № 4. S. 114-127. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.4.8>
12. Salieva L.K. Narrativny'j analiz. Istoriya i sovremennost'. Sfery' prilozheniya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2012. № 3. S. 116-128.
13. Terexova T.A., Malaxaeva S.K. Narrativny'j analiz kak ponimayushhij metod // Gumanitarny'j vektor. Seriya: Pedagogika, psixologiya. 2015. № 1 (41). S. 143-152.
14. Etherington K. Narrative approaches to case studies. Available from: <https://www.keele.ac.uk/media/keeleuniversity/facnatsci/schpsych/documents/counselling/conference/5thannual/NarrativeApproachestoCaseStudies.pdf> (accessed on 4 June 2021).
15. Roth D. Narrative metaphor: Integrating insights in cognitive science into a toolset for intentionally shaping vocational pursuits. International Journal of Christianity & Education. 2019; 23 (1): 69–80. <https://doi.org/10.1177/2056997118812897>

Сведения об авторе:

Дроботенко Юлия Борисовна, заведующий кафедрой иностранных языков (межфак), профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3335>
E-mail: drobotenko@omgpu.ru
644099, наб. Тухачевского, 14, каб. 109; тел. +7(3812) 23-16-88